

И в конце концов пассивный персонаж, под насмешливым взглядом матери главного отрицательного персонажа, остался рядом с ним.

Мать главного отрицательного персонажа была уверена, что его ждёт плохой конец.

Только тогда пассивный персонаж не знал, откуда у неё такая уверенность...

Но почему этот, казалось бы, напряжённый сюжет превратился в дружескую встречу?

Нелегальная система Ничтожного Пассива не хотела сдаваться и снова посмотрела на мать главного отрицательного персонажа, которая вызвала это отклонение...

Если бы она могла, она бы вышла из тела Су Бая, схватила мать главного отрицательного персонажа и закричала на неё, спрашивая, может ли она нормально следовать своему сюжету?!

Но она не могла...

Поэтому она лишь смотрела на мать главного отрицательного персонажа со слезами на глазах, пытаясь понять, как сюжет мог так отклониться.

Ведь это был самый неподходящий для отклонения сюжет!

Из-за дружелюбного отношения Вэнь Синьянь, Су Бай также стал лучше относиться к матери Чэнь Циньцина.

Однако, несмотря на то, что мать Чэнь Циньцина оказалась не такой, как описывала Нелегальная система Ничтожного Пассива, Су Бай всё же оставался на своём посту.

Когда Вэнь Синьянь снова предложила Су Баю взять чек, он с испуганным видом сразу же отодвинул чек на столе и отказался:

— Тётя, я не могу принять это!

Вэнь Синьянь посмотрела на Су Бая, думая, что он боится, что принятие чека создаст о нём плохое впечатление, и мягко сказала:

— Не волнуйся, тётя тебе нравится, и я не изменю своё мнение о тебе из-за того, что ты возьмёшь эти десять миллионов.

Су Бай, услышав это, немного опешил, и его взгляд на Вэнь Синьянь стал немного растерянным.

Вэнь Синьянь, увидев такое выражение лица Су Бая, улыбнулась ещё шире, и её взгляд стал ещё мягче, словно она действительно испытывала к нему искреннюю симпатию.

Но на самом деле Су Бай в этот момент спрашивал свою Нелегальную систему Ничтожного Пассива:

— Проклятая система, тётя сказала, что я ей нравлюсь...

Нелегальная система Ничтожного Пассива без энтузиазма:

— Слышала...

Су Бай был в замешательстве:

— Я раньше не знал эту тётю, мы не общались. Что ей во мне нравится?

Нелегальная система Ничтожного Пассива раздражённо ответила:

— Откуда мне знать?!

В романе о негативном и пассивном персонаже, мать главного отрицательного персонажа может любить пассивного персонажа? Это же шутка!

Действительно, сюжет полностью пошёл не так...

Су Бай:

— Так что мне теперь делать?

Нелегальная система Ничтожного Пассива:

— Делай, что хочешь, главное — оставайся.

Су Бай ответил:

— О, это легко!

Нелегальная система Ничтожного Пассива, чьё настроение было далеко не радужным, больше не отвечала.

Без испытаний, без насмешек, без холодного отношения, конечно, это легко, но её тошнило от всего этого!

Су Бай снова сосредоточился на Вэнь Синьянь, решив узнать ответ напрямую:

— Тётя, я вам нравлюсь?

Вэнь Синьянь, увидев растерянное лицо Су Бая, улыбнулась:

— Да, тётя не станет скрывать. Когда я впервые узнала, что рядом с Цинцин есть ты, ты мне не особо понравился.

Су Бай, услышав это, немного удивился, но не был шокирован:

— А потом...

Вэнь Синьянь:

— Потом...

Нелегальная система Ничтожного Пассива насторожилась.

Вэнь Синьянь продолжила:

— Потом я провела о тебе расследование и поняла, что ты трудолюбивый и заботливый ребёнок, не такой, как те, кто подходит к моему сыну ради материальных благ, и перестала тебя осуждать.

Су Бай ещё не успел ответить, как Нелегальная система Ничтожного Пассива уже закричала в его голове: [Ложь! Это точно ложь!]

Мать главного отрицательного персонажа не могла изменить своё отношение к пассивному персонажу только из-за его тяжёлой судьбы!

Это абсолютно невозможно!

Ведь родители главного отрицательного персонажа существуют, чтобы усложнять жизнь пассивного персонажа, быть препятствием на пути к истинной любви!

Поэтому Нелегальная система Ничтожного Пассива полностью не верила словам Вэнь Синьянь.

Су Бай от криков системы на мгновение потерял дар речи, но его лицо оставалось спокойным, и он всё так же смотрел на Вэнь Синьянь с недоумением:

— Вот так просто?

Вэнь Синьянь кивнула, затем улыбнулась:

— Конечно, а ещё за это время ты хорошо заботился о моём сыне.

Су Бай:

— Правда?

Вэнь Синьянь кивнула, вздохнула и сказала:

— Мой сын с тех пор, как начал работать в компании, трудится без отдыха, часто забывает поесть. Я уже много раз говорила ему, но он не слушает, и я ничего не могу с этим поделать...

Затем она посмотрела на Су Бая с мягкой улыбкой:

— Но с тех пор, как ты появился, ты заботаешься о его питании, сделал его распорядок дня более регулярным, его здоровье улучшилось, и у него больше не было проблем с желудком. Это твоя огромная помощь нам.

Су Бай, глядя на искреннее выражение лица Вэнь Синьянь, понял, что это было ключевым моментом.

Ведь он сделал то, что они не могли сделать — наладил здоровое питание Чэнь Циньцина...

Для обычного человека это может быть обычным делом, но для родителей это действительно важно.

Благодаря этому они изменили своё отношение к нему...

В конечном счёте, они всё же любят своего сына Чэнь Циньцина.

Су Бай понял это, и Нелегальная система Ничтожного Пассива тоже поняла.

Но Нелегальная система Ничтожного Пассива всё же чувствовала, что что-то не так, хотя и не могла понять, что именно.

Однако она не стала углубляться в это, так как уже начала сожалеть о задании, которое дала Су Баю...

Тогда она думала, что этот метод поможет Су Баю влиться в жизнь главного отрицательного персонажа, и когда он уйдёт, тот почувствует дискомфорт, вспомнит о Су Бая и наберёт очки душевных страданий.

Это было как для текущего сближения, так и для будущего развития сюжета.

И её хозяин действительно не подвёл, выполнив задание на отлично, ежедневно приходил в компанию Чэнь Циньцина, несмотря ни на что.

Но она не ожидала, что это задание также изменит отношение матери Чэнь Циньцина к Су Баю и повлияет на сюжет...

Что она могла сказать?

Ведь это была её ошибка, разве она могла винить Су Бая в том, что он слишком хорошо выполнил задание? Она сама понимала, что это было бы несправедливо!

Если она начнёт срывать на Су Бая, и он почувствует себя обиженным, что, если он перестанет стараться?

Поэтому она просто ушла в угол и заплакала...

Что касается Су Бая и Вэнь Синьянь, то она оставила их наедине.

Продолжать наблюдать за этим не имело смысла, так как сюжет уже нельзя было изменить, и всё стало окончательным. Вряд ли что-то ещё пойдёт не так.

Ей нужно было побыть одной.

Су Бай не знал о печали Нелегальной системы Ничтожного Пассива. Он смотрел на Вэнь Синьянь, и на его лице появилась лёгкая смущённость:

— Я просто хотел сделать что-то для него...

Смысл его слов был в том, что он ничего не хотел для себя...

Если и хотел чего-то, то только самого Чэнь Циньцина.

В конце концов, большая часть заданий сюжета требовала участия Чэнь Циньцина...

Вэнь Синьянь посмотрела на Су Бая, и её лицо стало ещё добрее:

— Да, я знаю. Немногие могут так упорно трудиться несколько месяцев, поэтому я верю, что ты искренне любишь моего сына, и даю вам этот шанс.

Лицо Су Бая покраснело, и он смущённо сказал:

— Тётя, разве вы не считаете, что мы оба мужчины...

Вэнь Синьянь, услышав это, на мгновение изменилась в лице, но быстро взяла себя в руки и снова улыбнулась:

— Цинцин уже рассказал семье о своей ориентации. Мы не можем изменить это, поэтому только приняли.

Если бы Нелегальная система Ничтожного Пассива всё ещё следила за Вэнь Синьянь, она бы заметила несоответствие.

Такое важное событие, как признание в ориентации, даже если родители главного отрицательного персонажа знали о ней, они не могли бы принять.

Пока главный отрицательный персонаж не прошёл через жизненные испытания, его родители не могли смириться с этим!

Это могло произойти только в счастливом финале.

В романе о мучительной любви это абсолютно нелогично!

<http://bllate.org/book/16138/1445726>